

Все они когда-то были его соучениками: лениво-праздные парни, милые и послушные девушки. Кое-кто из них, должно быть, почти не пострадал при нападении, а после обращения еще ни на кого не успел напасть — на их телах и одежде практически не было следов крови. Если закрыть глаза на неестественные движения и слегка жутковатые лица, казалось, будто это всё те же студенты, с которыми можно в любой момент разминуться на территории кампуса.

Сун Фэй не знал, как описать то, что чувствовал: страх, жуть, оцепенение, тоску и жгучую злость на самого себя, доходившую до желания отвесить себе пару увесистых пощечин. Он без конца жаловался на унылую и скучную университетскую жизнь и даже грезил о том, чтобы на Землю напали инопланетяне. Представлял, как их университет в один миг превратится в военную базу, а сам он первым делом порвет в клочья все учебники и под этим конфетти из обрывков бумаги ринется крушить пришельцев.

Инопланетяне так и не прилетели. Вместо них пришло обращение.

Перед лицом непредвиденной катастрофы они, столь наивные, оказались совершенно беззащитными. Та самая скука, которую они когда-то так презирали, теперь стала несбыточной мечтой, которую он отчаянно хотел вернуть, но никак не мог.

— Спасите-е-е-е-е!

В коридоре внезапно раздался топот множества ног и истошные крики о помощи.

Сун Фэй вздрогнул всем телом, мигом метнулся обратно в комнату и прижался спиной к двери. Но не успел он даже прислонить ухо к замочной скважине, как его барабанные перепонки едва не лопнули от еще более отчаянного, срывающегося на плач вопля:

— Да откройте мне кто-нибудь дверь, твою мать! Пожалуйста, я умоляю вас!

Сун Фэй едва не скрежетал зубами от нерешительности. Открыть дверь — почти верная смерть. Но если не открыть, чем он сам будет отличаться от этих монстров?

Глубоко вдохнув, Сун Фэй сжал дверную ручку и уже потянулся к замку, как вдруг замер. В его глазах вспыхнул огонёк догадки, и он во все горло крикнул:

— Беги к четыреста сороковой, я открою!

Для несчастного за дверью этот крик стал не просто глотком свежего воздуха — настоящим, черт возьми, спасательным кругом! Обессиленный студент, уже мысленно похоронивший себя, в то же мгновение ощутил в себе силу самого Усэйна Болта.

Сун Фэй слышал, как тяжелые шаги снаружи вновь зачастили. Он уже было обрадовался, как вдруг понял: топот действительно ускорился, но звук почему-то удалялся...

— Ты не в ту сторону бежишь, твою мать!

Сун Фэй едва не завыл от бессилия. Будь эти твари настоящими зомби, они бы раскололи башку этому придурку, заглянули внутрь и ушли разочарованными!

К счастью, вскоре шаги снова приблизились. Сун Фэй нервно сглотнул и, выгадав нужную секунду, резко распахнул дверь!

Местный «Усэйн Болт» влетел в комнату настоящим снарядом!

В то же мгновение Сун Фэй с силой захлопнул дверь — реакция была практически молниеносной. Но преследующий его зараженный оказался еще быстрее: закрывающаяся створка со всего маху врезалась прямо в него. Силу рук и вес навалившегося тела было не сравнить; пока Сун Фэй пытался навалиться на дверь всем весом, момент был упущен. Мощный толчок отбросил дверь назад, и монстр беспрепятственно ворвался внутрь!

«Болт», похоже, предвидел такой исход. Едва влетев в комнату, он тут же схватил табурет, молниеносно развернулся и со всего маху опустил его на голову монстру!

Зараженный по-прежнему не чувствовал боли, но сила удара была столь велика, что он покачнулся и завалился в сторону.

Сун Фэй на мгновение опешил от такой прыти, но тут же пришел в себя, захлопнул дверь комнаты и провернул замок — щелк!

Студент, который как раз собирался вытолкать тварь обратно в коридор, едва с ума не сошел:

— Ты на хрена дверь запер?!

Уважение к боевым навыкам незнакомца, только что вспыхнувшее в душе Сун Фэя, мгновенно улетучилось при оценке его умственных способностей. Впрочем, времени на препирательства не оставалось: зараженный восстановил равновесие и снова ринулся на добычу!

«Болт» применил проверенный прием и снова приложил монстра табуретом по голове!

От страшного удара лоб существа лопнул, брызнула кровь. Но в отличие от человеческой, она оказалась жуткого, почти черного цвета с грязным багровым отливом.

Зараженный даже не заметил, что ему проломили голову. Замерев на мгновение, он схватился за табурет и резко рванул на себя. Дерево выскользнуло из рук студента; табурет с грохотом врезался в железное ограждение верхнего яруса кровати и с шумом рухнул на пол.

Парень отвлекся на улетевший табурет. А когда опомнился и приготовился драться голыми руками, зараженный уже схватил его за плечи и рванул к себе. Окровавленная пасть монстра разинулась прямо перед его лицом!

Уклониться было невозможно, и укус казался делом решенным. Но в самый критический момент по воздуху взметнулась нежно-розовая простыня в мелкий цветочек и накрылась прямо на голову монстра!

Накинули, затянули, рванули — и монстр, словно взнузданная дикая лошадь, покачнулся и отлетел на пару шагов назад.

Воин с простыней не дал врагу опомниться: он резко выбросил ногу в подсечке, сбивая его с ног. Тварь с глухим грохотом повалилась на пол — от этого звука даже у «Болта» все внутри сжалось.

— Чего застыл? Держи его за ноги, не давай подняться! — заорал боец с простыней.

«Болт» тут же послушно схватил зараженного за лодыжки и потянул их вверх!

Но монстр не собирался безропотно подчиняться: он задержался с такой силой, что парень чуть не выпустил его ноги!

К счастью, пока силы окончательно не покинули парня, боец с простыней успел прийти на помощь. Одной рукой он прижал скомканную ткань к лицу твари, заглушая звуки, а вторую просунул подмышку и рванул вверх — вдвоем они наконец оторвали монстра от пола!

— В окно его!

Три коротких и емких слова.

«Болт» без лишних раздумий сдал назад на полной скорости!

Раздался глухой удар — тело приземлилось на асфальт. Вместе с нежно-розовой простыней в цветочек оно образовало довольно нелепую и жуткую картину.

— Теперь я понял, почему ты запер дверь, — выдохнул «Болт», все еще тяжело дыша от пережитого страха. — С одной тварью еще можно как-то совладать, но ворвись сюда вторая — нам обоим конец.

В обычное время Сун Фэй непременно воспользовался бы случаем похвастаться и порисоваться, но сейчас, пытаясь перевести дух, он был совсем не в том настроении.

— Институт иностранных языков. Уф... Цяо Сыци.

— Исторический институт. Сун Фэй.

— Я перед тобой в долгу за спасенную жизнь.

— Да брось ты, все свои. Не стоит об этом.

— Все свои, но дверь открыл только ты.

— ...

Сун Фэй не знал, что на это ответить. На грани жизни и смерти любой выбор диктуется лишь инстинктами.

— Сун Фэй!

Снизу внезапно раздался встревоженный крик.

Сун Фэй встрепенулся и поспешно выглянул наружу. На балконе второго этажа, чуть наискосок от него, действительно стоял человек, который задрал голову и смотрел вверх.

— Ци Янь!

Сун Фэй отчаянно замахал рукой. Пусть они и стояли на разных этажах, от этой мимолетной встречи на глаза едва не навернулись слезы облегчения!

Но Ци Янь, казалось, все еще не мог успокоиться:

— Ты цел?!

Сун Фэй тут же хлопнул себя по груди:

— Абсолютно! В драках твой бро — профессионал!

Глядя на этого неисправимого балагура, Ци Янь почувствовал непреодолимое желание схватить его за шиворот и хорошенько встряхнуть:

— Ты что, дверь нормально запереть не мог? Как ты вообще позволил им прорваться?!

Объяснять все во всех деталях было слишком долго, поэтому Сун Фэй вычленил главное:

— Да ладно, главное, что сейчас все заперто! Не волнуйся!

— Эй, парень со второго этажа! — Ло Гэн, который до этого затаив дыхание переживал за Сун Фэя, не удержался от любопытства и крикнул Ци Яню. — Мне из корпуса напротив все отлично видно, это понятно. Но ты находишься строго под ним, да еще и сидишь в комнате. Как ты определил, что тварь выпала именно из комнаты Сун Фэя?

— Я же тебе говорил: это не монстры, это зомби! — Чжоу Илюй, который, оказывается, тоже торчал на своем балконе этажом выше, встрял в разговор.

Ло Гэн пропустил его реплику мимо ушей, продолжая выжидающе смотреть на Ци Яня.

Ци Янь счел этот вопрос совершенно элементарным:

— Из комнаты я, конечно, ничего не видел, но отлично слышал грохот. Выбежал на балкон, глянул вниз — и сразу все понял.

Ло Гэн нахмурился. Будучи студентом математического факультета, пусть и не самым выдающимся, он привык мыслить логически:

— Тогда это еще более странно. Когда ты выбежал на балкон, тварь уже лежала внизу. С чего ты взял, что она вывалилась именно из комнаты Сун Фэя?

Ци Янь плотно сжал губы, уже немного жалея, что вообще открыл рот.

Сердце Сун Фэя екнуло. Для Ци Яня это была запретная тема, а Ло Гэн умудрился наступить прямо на больную мозоль. Сун Фэй поспешил вмешаться:

— Тебе не все ли равно? Иди лучше проверь, заперта ли у тебя дверь, а то сейчас и к тебе кто-нибудь ворвется.

Ло Гэн недовольно насупился:

— Да ладно тебе, это же действительно странно. Тебе самому разве не интересно?

Сун Фэй закатил глаза. Стал бы он интересоваться, когда и дураку понятно...

— Другой такой безвкусной простыни во всем общежитии днем с огнем не сыщешь.

Снизу донесся ответ Ци Яня.

Голос прозвучал негромко, но без тени смущения или фальши.

Ло Гэн скользнул взглядом по розовой простыне в цветочек и признал поражение:

— И то верно.

Ци Янь больше не проронил ни слова.

<http://bllate.org/book/18287/1753380>